

В давние времена жил на юге бедный старик. Рано утром уходил он в горы, до самого вечера рубил дрова, а вечером продавал дрова на рынке. Тем он и жил, потому что не было у него ни земли, ни сада. Вот как-то раз пришёл старик в горы, вдруг слышит – плачет кто-то жалобно, тоненько, будто комар пищит. Подошёл старик к тому месту, откуда плач раздавался, видит – лежит в траве крохотный мальчик и горько плачет. Жалко его старику стало. Снял он с себя рубаху, завернул в неё малыша и принёс домой.

С тех пор стал мальчик у старика жить. Напоит его старик молоком и уйдёт за дровами, а малыш в колыбели лежит, старика дожидается. Долго ли, коротко ли, вырос мальчик большим и сильным. Начнут ребята друг с другом бороться – всех поборет, побегут наперегонки – первым прибежит. Вот его и прозвали «Чансу», что значит «богатырь».

В один прекрасный день пришёл Чансу к старику и говорит:

– Возьми меня, отец, в горы. Я тоже хочу дрова рубить. Засмеялся старик:

– Куда тебе в горы, Чансу? Мал ты ещё ходить туда. А Чансу не отстаёт:

– Посмотри, какой я сильный. Недаром ведь меня Чансу прозвали. Согласился старик. Смастерил он маленькое чиге (Чиге – приспособление для переноски тяжестей за плечами), надел его сыну на плечи и повёл мальчика в горы.

Нарубил Чансу дров, набросал полное чиге и домой понёс. Нёс-нёс, а верёвка, на которой чиге висело, вдруг как лопнет – дрова на землю так и посыпались. Уж очень много наложил их Чансу.

Сплёл тогда старик десять верёвок и к чиге привязал. Целый день носил Чансу дрова, а на другой день столько дров наложил, что все десять верёвок полопались.

- Ты бы, сынок, поменьше дров клал, - говорит старик, - тяжесть-то какая.

А Чансу смеётся:

- Разве это тяжесть? Да они словно перышки. Сделай-ка мне, отец, верёвки железные.

Стал старик железные верёвки ковать, Сбежались люди на те верёвки глядеть, и Чансу тоже смотрит, просит потолще сделать. Сделал старик железные верёвки, прикрепил их к чиге. Надел Чансу чиге на спину и пошёл в горы.

Вот уж солнце село, а Чансу всё нет. Стал старик беспокоиться: не заблудился бы сын. Собрал он соседей, и пошли они Чансу искать. Обошли все тропки, заглянули во все расщелины - нет Чансу.

Вдруг видят крестьяне - торчит посреди дороги непонятное что-то: скала не скала, дерево не дерево. Подошли ближе да так и ахнули: стоит перед ними Чансу, столько дров в чиге наложил, что самого за дровами не видно.

Стал ему старик выговаривать:

- Ах ты такой-сякой, тебя вся деревня ищет, а тебе и горя мало! Что ты тут делаешь? Почему домой не идёшь?

- Прости, отец, - отвечает Чансу. - Я уж совсем было домой собрался, да вот ещё одно дерево срубить надумал.

Покачали головой соседи: вот ведь какой силач уродился!

Вернулись они в деревню, а там их недобрая весть встретила: напали на страну жестокие чужеземцы, города и сёла жгут, малых детей убивают.

Узнал об этом Чансу, поклонился отцу в ноги:

- Отпусти меня, отец, страну защищать. Не хочу, чтобы чужеземцы в деревню пришли.

Заплакал старик:

- Как же я без тебя останусь, сынок? Как один жить буду? Да и ты у меня еще мальчик совсем. Ведь их целая орда!

Улыбнулся Чансу:

- Кто на родной земле да за правду борется - всегда победит. Не горюй, отец, прогоним врагов, и вернусь я к тебе.

Сказал он так, взял лук да стрелы и пошёл врагам навстречу.

Шёл он день, шёл другой и дошёл до высокой скалы. Хотел Чансу подойти ближе, да не тут-то было: злой ветер с ног валит, шагу шагнуть не даёт. «Что за чудо? - думает Чансу. - Ведь не было ветра». Огляделся он по сторонам, видит - неподалёку великан спит, а из ноздрей у него такой ветрище дует, что скала шатается.

- Эй ты, проснись! - кричит Чансу.

А великан и не думает просыпаться. Стал тогда Чансу камешками в великана бросать. Вздрыгнул во сне великан, как загудит всё вокруг, как затрещат деревья высокие, и вдруг - трах-та-ра-рах! - рухнула скала: великаньего вздоха не выдержала.

Проснулся великан, протёр глаза.

- Кто меня разбудил? - спрашивает. А Чансу ему в ответ:

- Это я, Чансу, разбудил тебя. Подыши немного в сторону, чтобы я к тебе подойти мог.

Стал великан в сторону дышать, а Чансу подошёл и говорит:

- Эх ты, великанище! На страну чужеземцы напали, а тебе и горя мало! Пойдём-ка лучше с врагами сражаться.

Зевнул великан, потянулся:

- Спать хочется... Ну да ладно, пойдём, прогоним гостей незваных, всё равно спать не дадут.

Взял он в руки огромную дубину, что с ним рядом лежала, и пошли они с Чансу дальше. Шли-шли и пришли к широкой реке. Стали Чансу с великаном думать, как через реку перебраться. Вдруг побежала куда-то река, понеслась что есть мочи и исчезла, будто бы её и не было. Перешли Чансу с великаном на другой берег, а там человек сидит. Подмигнул он им хитро, открыл рот пошире, и речка назад потекла, на своё место воротилась.

- Здравствуйте, люди добрые, - сказал человек, что на берегу сидел. - Я знал, что вы через реку перебраться хотите, вот и выпил её на время.

- Спасибо тебе, - отвечает Чансу. - Мы идём с врагами сражаться. Не пойдёшь ли и ты с нами?

- Как не пойти, пойду, - отвечает человек. - Не чужая ведь земля мне, родная. Выпью-ка я на всякий случай речку, может, она нам пригодится.

Выпил он речку, и пошли они дальше втроём.

Шли-шли и повстречали у перевала седую старушку. Увидала их старушка, запрочитала:

- Куда же вы идёте, глупые? Впереди вас враги жестокие ждут. Перебили они всех в нашей деревне - одна я спаслась - и дальше идти собираются!

Рассердился Чансу, стукнул кулаком по скале.

- Не пустим врага! - говорит. - Не дадим через перевал пройти!

- Не дадим! - сказал великан и тоже хотел кулаком стукнуть, да побоялся: рухнет скала, много шуму наделает, раньше времени врагов потревожит.

А богатырь, что речку выпил, ничего не сказал, только головой кивнул: боялся он рот открыть - потечёт назад речка, снова тогда пить придётся.

Покачала головой старушка:

- Как же вы с ними справитесь? Вас ведь трое всего, а их тьма-тьмущая!

А Чансу ей в ответ:

- Не бойся, бабушка. Кто на родной земле да за правду борется - всегда победит.

Залез он на дерево и стал вдаль глядеть. А вдали нет никого, только деревья высокие стоят. Вдруг закачались, зашевелились деревья и к перевалу двинулись.

Смотрит Чансу - а это и не деревья вовсе, а полки вражеские, на головах у врагов шлемы надеты, в руках пики острые.

Слез Чансу поскорее с дерева и говорит товарищам:

- Как подойдут враги к перевалу, дуй, великан, во всю мочь, а ты, богатырь, как скажу, открывай рот пошире и выпускай речку на волю.

Спрятались богатыри за скалу и стали врагов поджидать. Скоро за перевалом чужеземцы

показались.

- Ну, великан, дуй посильнее, - говорит Чансу.

Лег великан на землю, вдохнул глубоко, надул щёки и принялся сверху дуть.

- Ай-я-яй, - завопили чужеземцы, - спасите, помогите!

Да только кто их спасать-то будет? Пошли на других войной - получайте по заслугам!

Взлетели они в воздух, а тут третий богатырь открыл рот пошире и речку выпустил. И в тот же миг великан дуть перестал.

Попадали незваные гости в реку и потонули все до единого.

А богатыри по домам разошлись. И договорились они в условленном месте встретиться, если снова враг пожалует.

Да только не приходили больше чужеземцы в эти края: богатырей боялись.